

Присутствующие ошеломленно замерли, а затем устремили взгляды на Бай Юя, который теперь тоже оказался под подозрением. Старейшина Уцзинь помедлил — столь предвзятое свидетельство не внушало ему доверия. Однако ради справедливости он глухо спросил:

— Бай Юй, заходил ли ты сегодня вечером в Павильон Сокрытого Оружия?

Под тяжестью обвинений Бай Юй сохранил безупречное хладнокровие. Встретившись взглядом с младшим братом Вэньцином, который пытался вжаться в угол, он мягко улыбнулся:

— Младший брат, не стоит так нервничать. В темноте легко обознаться, всякое бывает. Но я и порога не переступал в Павильоне Сокрытого Оружия. Если почтенный старейшина и собратья сомневаются во мне, они вольны провести любую проверку.

Тут Цинь Шо почувствовал, как внутри шевельнулось недоброе предчувствие. В памяти всплыло то, свидетелем чего он стал по пути сюда. Робость Вэньцина была известна всем: по своей воле этот трусливый юноша никогда бы не решился заговорить, если бы не был абсолютно уверен, что видел именно Бай Юя. Вот только когда Цинь Шо уходил из жилых покоев, Бай Юй оставался наедине с Сун Ваньчэнем. Как бы он успел проскользнуть в Павильон раньше него и подстроить ловушку? Концы с концами не сходились. Здесь явно крылся какой-то подвох.

Пока он терялся в догадках, до него вновь долетел суровый голос старейшины Уцзиня, допрашивавшего подозреваемого:

— Если это и впрямь досадная ошибка, Бай Юй, может ли кто-то подтвердить твоё алиби? Кто докажет, что тебя здесь не было?

Адепты принялись растерянно переглядываться. Ни у кого не находилось веских слов в защиту юноши. Но в это мгновение из-за дверей донесся спокойный, преисполненный уверенности голос:

— Я подтверждаю.

Внезапное появление этого человека заставило присутствующих оторопеть. Опомнившись, ученики торопливо склонились в глубоком поклоне:

— Приветствуем Почтенного Суна.

Сун Ваньчэнь шел неторопливо, держа в руке длинный меч. Толпившиеся у входа ученики мгновенно расступились, освобождая для него широкий проход. Почувствовав тяжелый, удушливый запах крови, мужчина слегка поморщился. Когда же его взор упал на распластанного по полу Цинь Шо, которого грубо удерживали двое младших братьев, его губы сжались в тонкую линию. Ледяной взгляд Бессмертного Меча Чанцзюэ, подобно острому лезвию, впился в стоявшего ближе всех Фэн Си.

— Прочь от него, — процедил он с такой угрожающей стужей в голосе, что по спинам присутствующих побежали мурашки.

Фэн Си с явной неохотой выпустил запястье Цинь Шо. Второй адепт поспешно отпрянул и поднялся на ноги, лепеча в оправдание:

— Почтенный, мы ничего дурного себе не позволяли! Просто... просто немного не рассчитали силу, оттого и...

— Заберите свои обноски, — ледяным тоном перебил его Ваньчэнь, пренебрегая чувствами остальных. Он не отрывал взгляда от Цинь Шо, который с трудом, пошатываясь, поднимался с колен. Сняв с себя верхнее одеяние, Сун Ваньчэнь шагнул вперед и набросил его на плечи юноши, укрывая прорехи в разорванной одежде. Лицо Бессмертного становилось всё мрачнее.

Растерявшись от подобного обращения, Цинь Шо инстинктивно попытался отстраниться, но не успел сделать и шага назад — его запястье перехватила крепкая хватка. Тотчас же порезанную щеку овеяло мягким дыханием чужой духовной силы, мгновенно стянувшей рану.

Наклонившись ближе, Сун Ваньчэнь спросил тихим голосом — в нем по-прежнему сквозил холод, но сквозь него прорывались несвойственные ему нежные нотки:

— Сильно болит?

Однако старейшина Уцзинь бесцеремонно вмешался, прерывая их:

— Если Почтенный желает предаться воспоминаниям, прошу отложить это до завтрашнего дня. Случилось чрезвычайное происшествие, и наш первейший долг — изобличить преступника. Полагаю, уважаемому гостю, не принадлежащему к нашему ордену, не стоит вмешиваться в дела чужого дома.

— Старейшина Уцзинь напрасно беспокоится. У меня нет намерения выгораживать виновных, — Сун Ваньчэнь наконец медленно перевел взгляд на стоявшего напротив Бай Юя. — Лишь недавно мы с младшим братом Баем вели неспешную беседу в саду. Когда празднество подошло к концу, он вспомнил, что именно сегодня настало время наложить повторную печать на Меч Сокровенного Света, и решил поспешить к вам навстречу в Павильон. В спешке он обронил оберег. Заметив пропажу, я последовал за ним, чтобы вернуть вещь, и никак не ожидал застать здесь подобную суматоху.

Договорив, он извлек из широкого рукава изящный амулет и протянул старейшине. Тот придирчиво осмотрел вещицу и согласно кивнул:

— Верно, это действительно личный оберег Бай Юя. Что ж, выходит, до этого момента младший брат Бай в Павильоне не появлялся.

После столь веского подтверждения из уст старейшины все обвинения вновь тяжелым бременем легли на плечи Цинь Шо. В помещении воцарилась гнетущая тишина. Все замерли, затаив дыхание, словно в ожидании неизбежного приговора.

Цинь Шо обвел взглядом присутствующих. Лица, которые он привык считать родными и близкими, теперь казались бесконечно чужими, подернутыми маской ледяного равнодушия. Он отчетливо понимал: шансов оправдаться у него не осталось. А внезапное заступничество

Сун Ваньчэня — не более чем искусно разыгранный спектакль. Сердце предательски ухало в бездну, но юноша заставил себя подавить подступившую к горлу горечь. Нужно было сохранять рассудок.

Раз уж петля затянулась, бессмысленное брыканье ни к чему не приведет. Куда разумнее поддаться течению и позволить им думать, что они победили. По крайней мере, так он сумеет разгадать их истинные замыслы и понять, чья невидимая рука направляет этот заговор.

— Учитель, если подозрения с младшего брата Бая сняты, то единственный, кто мог сотворить подобное... — Фэн Си умышленно оборвал фразу на полуслове. Бросив брезгливый взгляд на Цинь Шо, которого Сун Ваньчэнь все еще крепко обнимал за талию, он пренебрежительно фыркнул: — И союза еще не заключили, а бесстыдно милуются у всех на виду. Чистое непотребство.

Сун Ваньчэнь даже не удостоил его ответом. Он лишь собственническим жестом притянул Цинь Шо еще ближе, загораживая его своим телом от чужих, излишне любопытных глаз.

Старейшина Уцзинь глубоко задумался.

— Дело это и впрямь непростое, — в нерешительности заговорил он. — Будь этот юнец моим учеником, я бы без лишних слов выставил его за ворота ордена. Но он — преемник Симины, и вершить над ним суд в отсутствие наставника мне не пристало. К тому же завтра начинается Собрание бессмертных. Его имя уже внесено в списки участников и утверждено. Переделывать всё в последний момент — сплошная головная боль.

На лице Бай Юя мелькнула тень торжества — он словно предвидел эти колебания и поспешил подсказать удобный выход:

— Почтенный старейшина, не стоит терзаться сомнениями. В сущности, всё дело в этом клинке. Это личный дар нашего шицзуня, преподнесенный перед уходом в затворничество, и вполне естественно, что старший брат пожелал забрать свое сокровище. Раз уж завтра открывается Собрание бессмертных, позвольте ему выступить с этим мечом. Как только состязания завершатся, шицзунь как раз прервет свое уединение. Тогда он сам призовет провинившегося к ответу. Так вам не придется брать на себя лишнюю ответственность, орден избежит скандала, а наш учитель не упрекнет вас в самоуправстве.

Цинь Шо слушал его, и внутри росло странное, граничащее с ужасом дежавю. Эти вкрадчивые речи казались смутно знакомыми, словно он уже слышал их когда-то прежде. Юноша напряг память: в сознании замелькали обрывочные, зыбкие образы, но ухватиться за них не удавалось — они ускользали, оставляя лишь щемящее чувство тревоги. Когда же это было?

Почти нащупав нить воспоминаний, он вздрогнул от того, что стоявший рядом Сун Ваньчэнь наклонился к самому его уху и тихо спросил:

— Почему ты молчишь? Всё еще сердишься на меня?

Разговаривать с ним не хотелось вовсе. Однако, дабы не выдавать обуревавших его чувств, Цинь Шо сухо обронил:

— Нет.

Он говорил едва слышно, стараясь сдержать рвущиеся наружу эмоции. И все же сквозившее в этом коротком ответе ледяное безразличие укололо Сун Ваньчэня. Потеряв привычное терпение, Бессмертный прибег к мысленной связи.

"Я не бросал тебя. Прошу, не относись ко мне так холодно"

Цинь Шо намеренно пропустил эти слова мимо ушей, сделав вид, будто мысленный призыв не достиг его сознания. Тотчас в его голове раздался новый упрек:

"Просто смотри, что будет дальше. Я ни за что не позволю причинить тебе вред"

Безмолвный спор остался незамеченным для остальных адептов — все они с благоговением ждали вердикта старейшины. Уцзинь задумчиво погладил седую бороду, взвешивая предложение Бай Юя.

— Твои слова не лишены смысла, — протянул старейшина. — Однако отпускать Цинь Шо на состязания под грузом столь тяжких подозрений... Моё сердце не на месте. Меч Сокровенного Света запечатан, но в нем все еще сокрыта треть духовных сил самого Симины. Если этот юноша вновь пустит клинок в ход и прольет невинную кровь...

— Об этом я тоже позаботился, дабы уберечь старшего брата от греха, — вкрадчиво промолвил Бай Юй.

Он неторопливо извлек из-за пазухи пару изящных браслетов, украшенных крошечными бубенцами. Приглушенный, хрустальный перезвон на мгновение сковал дыхание присутствующих, заставив всех устремить взоры на его руки. Бай Юй безмятежно улыбнулся:

— Я буду неотлучно следовать за ним и присматривать. Почтенный старейшина, прошу вас внести моё имя в списки участников в качестве сопровождающего. Мы наденем эти Браслеты, Сковывающие Бессмертных. Стоит нам отдалиться друг от друга более чем на десять метров, как скрытые на внутренней стороне шипы вонзятся в плоть, на трое суток полностью лишив нас духовных сил. Полагаю, ради собственного спасения на состязаниях старшему брату придется смирить гордыню и соблюдать правила. Он не посмеет причинить мне вред. — Повернув голову к Цинь Шо, он тихо добавил: — Я ведь прав, старший брат?

Столкнувшись с ним взглядом, Цинь Шо наконец осознал, какую «безопасность» сулил ему Сун Ваньчэнь. Его собирались выставить на всеобщее обозрение в кандалах, словно закованного в цепи разбойника. Опустив взор на поблескивающий металл оков, он горько усмехнулся:

— И это ваша милость? Решили нацепить на меня колодки, словно на преступника?

— У тебя нет выбора, — отрезал старейшина Уцзинь, вынося окончательный приговор. — Если желаешь завтра предстать на Собрании бессмертных, ты подчинишься. Хочешь ты того или нет.

Десятки глаз впились в него в ожидании ответа; напряжение в воздухе стало почти осязаемым. Под этим давящим гнетом Цинь Шо стиснул зубы. Понимание того, что ему нужно лишь продержаться до конца испытаний, чтобы встретиться с шицзунем, придало ему сил. Подавив гордость, он ровно произнес:

— Да будет так, как велит старейшина. У меня нет возражений.

Видя такую покорность, старейшина Уцзинь не стал усугублять положение. Велев ученикам прибрать разгромленную тайную комнату, он взмахом руки призвал лежащий на полу Меч Сокровенного Света. Тщательно осмотрев клинок и убедившись, что путы заклятия надежны, старейшина протянул оружие Цинь Шо, сухо бросив напоследок:

— Не говори потом, что старик тебя не предупреждал. Хоть Симин и отдал тебе эту реликвию, по завершении состязаний ты обязан вернуть её на место.

— Повинуюсь. Я запомню ваши слова, — ответил Цинь Шо, принимая ножны.

Как только пальцы сомкнулись на рукояти, по ладони пробежала едва уловимая дрожь. Клинок слабо затрепетал, отзываясь на его прикосновение знакомым, ласковым гулом. В тот же миг в его сознании отозвался тонкий, испуганный детский голосок, торопливо умоляющий:

"Не ходи туда"

Голос звучал по-детски нежно, но в нем слышалась недетская тревога.

"Хозяин, умоляю, не ходи..."

Вслед за этим призывом на него неодолимой волной хлынули предчувствия. Картины, прежде являвшиеся лишь в зыбких кошмарах, теперь с пугающей отчетливостью завертелись перед мысленным взором, отдаваясь глухими ударами в груди.

Кроваво-красная луна, словно навек застывшая в небесах над Лесом Безумных Зверей. Бездонный, подернутый багровой дымкой омут, из глубин которого медленно поднимаются кольца исполинского змея. Пронзительная, чарующая песнь девы-демона, эхом разлетающаяся по пещере, усыпанной прахом и истлевшими костями. Душераздирающие вопли, сливающиеся с хрустальным звоном колокольчиков, и безмолвный силуэт в маске, медленно выступающий из непроглядного мрака...

Каждое видение отзывалось в нем такой пронзительной болью, будто он сам пережил всё это наяву. Пытаясь удержать ускользающую связь с духовным мечом, Цинь Шо потянулся

сознанием глубже, сиюсь разглядеть лицо того, кто скрывался за маской. Разгадка была совсем близко, но в это мгновение чьи-то пальцы стальным обручем сомкнулись на его запястье. Связующая нить оборвалась, и призрачные картины мгновенно рассыпались прахом.

Опустив взгляд, он увидел лицо улыбающегося Бай Юя. Тот крепко держал его за руку. Склонившись к самому уху Цинь Шо, юноша прошептал с вкрадчивой усмешкой:

— Не стоит ворошить бывшие сны, старший брат. Всё это давно кануло в прошлое.

От этих слов у Цинь Шо по спине пробежал ледяной озноб. Возникло пугающее ощущение, будто его разум вывернули наизнанку и прочитали до последнего помысла. Между тем Бай Юй, заглядывая ему прямо в глаза, тихо рассмеялся:

— К чему этот испуганный взор, старший брат? Неужто тебе в диковинку моя забота?

Не давая Цинь Шо опомниться, он церемонно повернулся к старейшине Уцзиню и сложил руки в вежливом жесте:

— Старейшина, ради всеобщей безопасности и дабы мы успели приноровиться друг к другу перед завтрашним Собранием... — Он вновь одарил Цинь Шо долгим, многозначительным взглядом. — Позвольте старшему брату примерить оковы уже сейчас и провести эту ночь в моих покоях.

<http://bllate.org/book/20094/1998483>